

УДК-32.019.5

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-4-51-63

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСПЛЕЙ ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОБРАЗЫ ЖЕНЩИН-МЭРОВ В МАССМЕДИА (НА ПРИМЕРЕ МЭРОВ ПАРИЖА И ДУБЛИНА)

Д. Б. Вершинина, Е. С. Бурмистрова

Вершинина Дарья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: daryarpros@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-4354-8239. ResearcherID: AAR-3722-2021).

Бурмистрова Екатерина Сергеевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: burmi-k@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-4418-8557. ResearcherID: НКV-3155-2023).

Аннотация

Посвящена гендерному дисплею женщин-мэров в массмедиа (на примере мэров Парижа и Дублина). Опираясь на идеи И. Гофмана, авторы используют термин «гендерный дисплей» для анализа того, как внешний вид может демонстрировать те или иные особенности личности, что важно для коммуникации политика с избирателями. Авторы рассматривают особенности визуального имиджа женщин-политиков, включая выбор одежды, поведение и взаимодействие с окружающими на тех визуальных образах, которые используются в официальных аккаунтах политиков в социальных сетях. Рассматриваются особенности лингвокультурных образов политиков, создаваемых СМИ, а также самими женщинами-мэрами. Выявляются основные компоненты их политического имиджа и проблемы, которые становятся центральными для мэров женского пола в их деятельности. На основе анализа публикаций в аккаунтах политиков, а также материалов СМИ делаются выводы о том, как женщины-мэры работают с собственным полом и конвертируют его в политический инструмент для продвижения собственных идей и позиций. Выбор мэров Парижа и Дублина позволяет показать, как инаковость женщин в мужском мире политики может дополняться инаковостью по этнорасовому признаку. Авторы делают вывод о том, что в обоих анализируемых случаях женщина-политик не пытается игнорировать свой пол, а превращает его в инструмент продвижения значимых для нее тем.

Ключевые слова: гендер; гендерный дисплей; женщина-мэр; визуальный имидж; лингвокультурный образ.

Введение

Политика становится все более женским делом: если в 2000 г. доля женщин – депутатов парламентов во всем мире составляла лишь 13,8 %¹, то к 2023 г. эта доля выросла до 26,9 %². При этом локальная политика часто может быть более открыта для женщин, поскольку они нацелены на работу с сообществами, что легче осуществить именно на местном уровне политического представительства. Данные ООН подтверждают большую представленность женщин на локальном уровне политической жизни: из 6,02 млн избранных членов органов местного самоуправления в 133 странах и территориях по состоянию на 1 января 2020 г. 36 % (2,18 млн) были женского пола, в то время как представительство женщин в национальных парламентах в 2020 г. достигло уровня лишь в 25 %³.

Но даже в местных представительных органах доля женщин существенно ниже, чем уровень представительства мужчин. Участие женщин в локальной политике определяется разными факторами: от типа избирательной системы (женщины чаще оказываются в парламентах, если они избирают-

© Вершинина Д. Б., Бурмистрова Е. С., 2024

¹ ACE Electoral Knowledge Network. (2024) Women's representation in parliaments. URL: <https://aceproject.org/ace-en/topics/ge/ge1/ge14/ge141> (accessed: 18 September 2024).

² Inter-Parliamentary Union. (2024) Women MPs: Some progress but prominent figures quitting. URL: <https://www.ipu.org/news/press-releases/2024-03/women-mps-some-progress-prominent-figures-quitting> (accessed: 18 September 2024).

³ UN Women. (2021) Women's representation in local government: a global analysis. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2022-01/Womens-representation-in-local-government-en.pdf> (accessed: 18 September 2024).

ся по пропорциональной системе (Tremblay, 2007)) до религиозных убеждений избирателей (в США приверженцы религиозных убеждений в меньшей степени поддерживают женщин на руководящих политических должностях (Yanus, 2021)). Этим объясняется большой разброс в представленности женщин на лидерских позициях в локальной политике от страны к стране: если в Норвегии на 2022 г. женщины возглавляли 10 из 15 крупнейших городов⁴, то в России на сентябрь 2024 г. женщины возглавляют три города-миллионника из 16 (18,8 % мэров крупнейших городов страны).

Исследователи часто обращались к тому, чтобы посмотреть, как гендерные стереотипы, полученные в ходе социализации, влияют и на действия самих мэров женского пола, и на то, как их воспринимают избиратели. Еще в 1993 г. Л. Хадди и Н. Теркильдсен показали, что кандидаты-мужчины часто воспринимаются избирателями как более компетентные и напористые, в то время как кандидаты-женщины – как более привлекательные и сострадательные (Huddy & Terkildsen, 1993). Двадцать лет спустя Н. Гигер и ее команда также пришли к выводу, что женщины-политики ассоциируются с такими чертами, как «сострадательность, честность, поддержка, левые / либеральные взгляды, феминистский настрой, высокая степень компетентности в вопросах социального обеспечения» (Giger N. et al., 2014: 305).

Исследование М. К. Шнайдер и А. Л. Бос, напротив, показывает, что женщины-политики не воспринимаются обладающими типичными для женщин чертами (теплотой, эмпатией), так как их оценивают по другому набору критериев (Schneider & Bos, 2014). Поскольку женщины-политики не пользуются положительными стереотипами о женщинах и ассоциируются с лидерскими качествами, присущими мужчинам-политикам, они могут оказаться в невыгодном положении в контексте успеха на выборах.

Н. М. Бауэр, исследуя влияние гендерных стереотипов на электоральный успех женщин-кандидатов, пришла к выводу, что женщины не обязательно находятся в невыгодном положении из-за стереотипов, если только эти стереотипы не используются в ходе кампаний (Baueer, 2015). Они активизируются только при определенных условиях, но могут привести к снижению поддержки кандидатов-женщин (когда кампания подчеркивает стереотипные женские черты, это может снизить восприятие квалификации и лидерских способностей кандидата-женщины). Этот вывод показывает, что женщины-кандидаты могут смягчить влияние стереотипов, тщательно контролируя то, как они изображаются в предвыборных кампаниях.

Впрочем, анализ 90 исследований, охватывающих более чем 750 тыс. статей в СМИ, проведенный в 2020 г., показал, что женщины-политики получают больше внимания к своей внешности и личной жизни, более негативное освещение жизнеспособности и в некоторой степени стереотипное освещение черт характера (Van der Pas & Aaldering, 2020).

Таким образом, немало публикаций посвящено тому, как гендерные стереотипы влияют на восприятие политиков избирателями, на действия политика, а также на освещение деятельности политиков женского пола в СМИ. Однако реже в центре внимания оказывается вопрос о том, как женщины-политики используют свой пол в процессе конструирования собственного политического имиджа. Ценными в этом отношении являются размышления Э. Маттана и Т. Смолл о гендеризированном характере самопрезентации политиков в Twitter⁵. Вводя переменные, связанные с присутствием в имидже политика его семьи, особенностями внешнего вида и поднимаемыми проблемами, они обращают внимание на то, что их присутствие / отсутствие в «визуальных сигналах» женщины-политика способствует либо усилению, либо преодолению гендерных норм (Mattan & Small, 2021).

Кроме того, в центре внимания исследователей гораздо реже оказываются политики локального, городского уровня. Исследования представленности женщин на позиции главы города обычно посвящены той политике, которую проводят женщины-мэры, и степени ее ориентированности на женщин. Так, задавшись вопросом о том, готовы ли местные органы самоуправления, возглавляемые женщинами, к более активной реализации гендерно-чувствительной политики, такой как долгосрочная поддержка по уходу, дошкольное образование или услуги по совмещению работы и семейной жизни, Ф. Кароцци и А. Гаго на примере Испании выяснили, что политическая и идеологическая ориентация политика более значима для направленности локальной политики, чем пол политика (Carozzi & Gago, 2017). Исследование американских мэров 2011 г. также показало, что нет влияния пола мэра на результаты политики, связанные с содержанием муниципальных расходов или уровнем преступности (Ferreira & Gyourko, 2011).

⁴ Women mayors (2022) The women mayors project. URL: http://www.citymayors.com/women_mayors/female-mayors-europe.html (accessed 18 September 2024).

⁵ Запрещен в Российской Федерации.

В отличие от сюжетов, связанных с деятельностью женщин в локальной политике, вопросы конструирования имиджа женщины-мэра в социальных сетях не оказывались прежде предметом специальных исследований. При этом значимость этого имиджа для успешной коммуникации женщины-мэра с горожанами очевидна: по сравнению с общенациональными политиками мэры воспринимаются горожанами как более близкие и одновременно как более подконтрольные обществу политические фигуры, а потому их компетентность в решении вопросов городской политики часто подвергается сомнению, и в такой ситуации пол политика, равно как его (ее) образование, социальная принадлежность и этнорасовая идентичность, также могут проблематизироваться избирателями, что делает исследование визуального и лингвокультурного дисплея политика-мэра еще более актуальным. При этом мэр столичного города находится в пограничной ситуации, являясь политиком и локального, и общенационального уровня, становясь образцом для глав других городов. Именно обращение к женщинам-мэрам в столичных городах, как представляется, может показать разные механизмы взаимодействия женщины-политика с собственной женственностью в выстраивании своего цифрового имиджа.

Женщины-мэры сегодня не являются редкостью в европейских городах, в том числе и в европейских столицах: в таких городах, как Копенгаген, Осло, Стокгольм, Берлин и Люксембург, женщины занимают посты мэров, способствуя постепенному изменению гендерного паритета в локальной политике. Софи Андерсен в Копенгагене, Марианна Борген в Осло и Франциска Гиффай в Берлине и другие занимают влиятельные позиции в различных политических контекстах, демонстрируя, что гендерное равенство в местном руководстве постепенно становится реальностью.

В данном исследовании из всего разнообразия женщин – мэров столиц европейских государств были выбраны два примера, которые стоят особняком от всех остальных и дают уникальный взгляд на то, как интерсекциональность и гендерный дисплей взаимодействуют в публичном имидже женщин-мэров. Нас интересовал не только факт наличия женщины-мэра в столице государства, но и отсутствие на момент начала политической карьеры позиции «инсайдера», что обусловило выбор двух анализируемых кейсов: Хейзел Чу (занимала пост лорда-мэра столицы Ирландии в 2020–2021 гг.) и Анн Идальго (мэр Парижа с 2014 г.). Их выбор объясняется тем, что помимо женского пола двух политиков объединяет мигрантская идентичность, а потому свою политическую карьеру обе начинали как «чужаки» и в плане гендера, и в плане этнической (в случае Чу – этнорасовой) идентичности. Саморепрезентация в таком случае становится ключом не только к тому, чтобы стать «своей» в мужском мире политики, но и к тому, чтобы присвоить национальную идентичность (французкость и ирландскость как идентификационный маркер политика, которому можно доверять). При этом Ирландия и Франция демонстрируют примерно равную долю женщин в городских советах: если в первой по итогам местных выборов 2024 г. женщины составили 26 % всех членов городских советов⁶, то в последней по данным на 1 января 2023 г. эта доля составила 30 %⁷ (для сравнения: в Норвегии этот показатель в 2023 г. составил 44 %⁸, а в Исландии – 51 %⁹), что говорит о том, что женское руководство в локальной политике этих стран является скорее исключением, чем правилом.

Методология и методы исследования

В данном исследовании поднимается вопрос о том, становится ли пол женщины-мэра значимым фактором для формирования ее имиджа, с одной стороны, и для оценки деятельности мэра в массмедиа – с другой. Нас интересует, как мэры женского пола выстраивают свой гендерный дисплей, под которым вслед за И. Гофманом мы понимаем демонстрацию значимых для коммуникации с другими людьми черт и особенностей личности через показательное поведение и внешний вид. Гофман пишет, что именно дисплеи (в том числе гендерный) «предварительно устанавливают условия контакта, способ, или стиль, или формулу для отношений, которые должны последовать между лицами, обеспечивающими демонстрацию (*дисплеив.* – *Е. Б., Д. В.*), и лицами, воспринимающими ее»

⁶ O'Connor O. (2024) Gender quotas must be introduced in local government in order to achieve equality. *Irish Examiner*, 23 June. URL: <https://www.irishexaminer.com/opinion/commentanalysis/arid-41421664.html> (accessed 6 October 2024).

⁷ Statista Research Department (2024) Proportion of women among local elected officials in France on 1 January 2023, by type of mandate. *Statista*, 4 July. URL: <https://www.statista.com/statistics/1233492/share-women-among-local-elected-officials-france-mandate/> (accessed 6 October 2024).

⁸ Dyvik, E. (2024) Share of women in political leadership positions in Norway from 1979 to 2023, by office. *Statista*, 4 July. URL: <https://www.statista.com/statistics/1095084/share-of-women-in-political-leadership-positions-in-norway/> (accessed 6 October 2024).

⁹ UNECE (2024) Proportion of seats held by women in local governments, %. *UNECE*. URL: <https://w3.unece.org/SDG/en/Indicator?id=141> (accessed 6 October 2024).

(Goffman, 1976: 69). Таким образом, анализируя деятельность женщин-мэров, мы обращаемся к тому, как они «играют» со своим гендером в выстраивании коммуникации с избирателями и как массмедиа откликаются на появление в городе главы женского пола – в условиях, когда политика по-прежнему остается делом преимущественно мужским.

В данном исследовании мы воспринимаем должность мэра (лорда-мэра) как символ власти в органах местного самоуправления, даже если реальные полномочия конкретных глав городов варьируются. Представительский характер позиции мэра требует особого подхода команды политика, претендующего на нее или уже занимающего ее, к собственной репрезентации, демонстрируемой в процессе коммуникации с горожанами. Таким образом, в центре внимания оказываются не механизм избрания мэра, нормативные рамки его взаимодействия с другими властными лицами и институциями, его полномочия, а вопросы конструирования имиджа политика в процессе политической коммуникации с избирателями. Другими словами, нас интересует не то, как пол женщины-политика влияет на ее попадание на позицию мэра, а то, как, попав на нее, она подходит к конструированию своего образа, транслируемого горожанам. Впрочем, требуются дальнейшие исследования, которые могут пролить свет на то, насколько опущенные в данном исследовании факторы могут радикально трансформировать механизмы формирования визуального и лингвокультурного облика политика.

Для выстраивания портретов женщин-мэров в исследовании были использованы такие маркеры, как факторы, повлиявшие на избрание, ключевые проблемы, поднимаемые в политической программе, риторика по поводу своего этнического происхождения, эпитеты и описания, используемые СМИ для характеристики женщины-мэра. В рамках портрета женщин-мэров анализу подвергалась также тематика, которую они поднимали в своих официальных аккаунтах в социальной сети X (бывший Twitter)¹⁰. Поднимаемые главой города сюжеты позволяют охарактеризовать лингвокультурный образ, создаваемый женщиной-политиком и опирающийся на «систему языковых средств выразительности, а также характерную для построения политического текста тематически ориентированную лексику» (Телегина & Синельников, 2018).

Коммуникации политиков с избирателями в XXI в. невозможно представить без их визуальной составляющей: немало исследований посвящено тому, как развивающиеся технологии ставят перед политическими деятелями новые вызовы, в том числе связанные с необходимостью визуализировать собственную деятельность: «...чтобы стать политически значимым событием или политически значимой персоной, надо визуализироваться через экран телевизора или визуально репрезентироваться в виде электронной фотографии» (Щербинина, 2012: 8). А поскольку, как уже отмечалось, к внешности женщин-политиков избиратели традиционно проявляют большее внимание, чем к внешности их коллег-мужчин, политические деятели женского пола неизбежно вынуждены выбирать, будет в их визуальном образе подчеркиваться или нивелироваться принадлежность к женскому полу. При этом то, как выглядит на видео- и фотоматериалах женщина-политик, является не просто случайным выбором, а становится символическим измерением власти: визуальные знаки становятся посылом, несущим в себе политическое высказывание.

Несмотря на большое количество публикаций об имиджах политиков, в том числе политиков-женщин, лишь немногие ученые пытались операционализировать элементы визуального образа политического деятеля так, чтобы подобного рода анализ можно было применять в широких междисциплинарных исследованиях. В данной работе мы опираемся на подход, предложенный Ш. Брэндс, С. Крукемайер и Д. Триллинг в статье «Insta(nt)amous? Визуальная самопрезентация и использование мужских и женских тем женщинами-политиками в Instagram¹¹» (Brands et al., 2023). Авторы вводят следующие критерии для анализа визуального имиджа политика: взаимодействие (или его отсутствие) с другими людьми, расстояние от политика до других людей, доминирование (или недоминирование) политика на фотографии, серьезность / улыбчивость (при условии, что лицо политика видно на фотографии). Кроме того, они предлагают анализировать одежду политиков, разделив ее на три категории: официальный стиль, полуделовой стиль и повседневная одежда.

Для сравнения визуального имиджа, конструируемого Х. Чу и А. Идальго в их официальных аккаунтах в Twitter¹², были проанализированы их публикации в данной социальной сети (относящиеся к периоду пребывания на посту мэра города) и, в частности, все фотографии с мэром, опубликованные за это время. Всего анализу подверглось 107 фотографий Чу в ее аккаунте за время пребывания на позиции лорда-мэра Дублина и 253 фотографии Идальго.

¹⁰ Запрещен в Российской Федерации.

¹¹ Instagram – продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации.

¹² Запрещен в Российской Федерации.

Хейзел Чу: «простая девчонка» на посту лорда-мэра Дублина

История женщин во главе столицы Ирландии Дублина уходит корнями еще в довоенное время: первым мэром женского пола в 1939 г. стала Кэтлин Кларк, жена одного из организаторов Пасхального восстания 1916 г. Помимо своего участия в национально-освободительном движении Кларк к моменту назначения на должность мэра была известна своей профеминистской позицией: вместе с другими феминистками и участницами освободительного движения (например, Ханной Шихи-Скеффингтон) она выступала против консервативного разворота страны, критикуя текст ирландской Конституции.

Впрочем, пребывание Кларк на посту мэра не способствовало продвижению женщин на эту позицию, и после нее в течение XX в. лишь три женщины смогли добиться этой должности. Изменения, начавшиеся в Ирландии в конце XX в., способствовали более активному включению женщин в политику, как национальную, так и локальную, и за 24 г. XXI в. женщины составили 26 % избранных на пост мэра (7 из 27 человек). При этом женщины занимали позицию мэра Дублина три срока подряд: с 2020 по 2023 г., что в целом соответствует различным исследованиям, авторы которых утверждают: женщины как руководители оказываются особенно востребованы в кризисные времена (например, в пандемию COVID-19) (Aldrich & Lotito, 2020).

Именно в один из самых непростых для ирландцев моментов стала мэром Дублина Хейзел Чу, чье избрание вызвало особое внимание со стороны СМИ из-за китайского происхождения политика. Чу – представительница партии зеленых, еще с конца XX в. ориентированной на привлечение женщин в политику: согласно конституции партии 1992 г., в партийном списке на выборах в Дойл Эрен (нижнюю палату ирландского парламента) баланс полов должен был составлять 40 к 60. И хотя семь мэров женского пола, занимавшие свои позиции в XXI в., представляли все крупные ирландские партии, только от двух партий было два избранных мэра-женщины – от Лейбористской партии и партии зеленых. Таким образом, как и в других странах, именно левые партии в Ирландии в большей степени склонны к продвижению женщин в политику, как на национальном, так и на местном уровне. Равным образом эти партии нацелены и на этнорасовое разнообразие, что отражает появление Хейзел Чу в качестве мэра Дублина в 2020–2021 гг.

С 2019 по 2021 г. Чу также возглавляла партию зеленых, хотя вступила в нее лишь в 2016 г. (правда, еще в 2014 г. она руководила предвыборной кампанией ее партнера Костелло в городской совет Дублина). В 2019 г. она заняла место члена городского совета Дублина, сохранив его и по настоящее время. Политическая карьера Хейзел Чу, несмотря на ее стремительность, не обошлась без сложностей: в 2021 г. у Чу возник конфликт с собственной партией из-за попытки баллотироваться на дополнительных выборах в Сенат, поскольку на тот момент зеленые поддержали правительственную коалицию и заключили с ней соглашение об отказе выставлять кандидатов на выборах. Впрочем, конфликт 2021 г. не помешал Чу остаться членом партии и в 2024 г. стать кандидатом от зеленых на ближайших выборах (планируются в марте 2025 г.). Именно этим можно объяснить внимание Чу к социальным сетям в период пребывания на посту лорда-мэра: деятельность на этой должности она стремилась конвертировать в голоса избирателей.

Чу не скрывает свое китайское происхождение: в многочисленных интервью она подчеркивает все трудности социализации в Ирландии девочки из семьи выходцев из Гонконга, познакомившихся во время работы в ресторане (посудомойкой и грузчиком)¹³, отмечает значение языкового барьера для ее родителей, скученность в квартирах мигрантов, используя собственную биографию для того, чтобы поднимать важные для нее темы интеграции мигрантов в ирландское общество.

Поднимая расовую проблематику, Чу соединяет ее с гендерными аспектами. Она не раз говорила о необходимости отойти от расовых и гендерных стереотипов об азиатских женщинах как о «покорных домохозяйках», которые высказывались в ее адрес и в адрес многих других женщин-профессионалов азиатского происхождения, и выражала надежду, что ее роль лорда-мэра может помочь продемонстрировать силу азиатских женщин. Именно расизм и сексизм как главные объекты ее борьбы регулярно назывались в массмедиа в различных публикациях про Чу, поскольку сама она именно так определяла свои цели: «Я хотела бы видеть, как мы восхваляем разнообразие и боремся с

¹³ Carney J. (2020) Dublin's first ethnic-Chinese mayor on racism, her parents' work ethic, and teaching poor children in China, *South China Morning Post*, 5 August. URL: <https://www.scmp.com/lifestyle/article/3095902/dublins-first-ethnic-chinese-mayor-racism-her-parents-work-ethic-and> (accessed 18 September 2024).

расизмом и сексизмом»¹⁴. Именно Чу регулярно обращалась к теме расовой ненависти, жертвой которой в онлайн-пространстве и на улицах Дублина становилась не только она сама, но и ее маленькая дочь: к примеру, в одном из интервью она рассказала, что подростки обозвали ее дочь «дворнягой».

В отличие от многих других женщин-политиков (например, от занявшей пост лорда-мэра Дублина сразу после нее Элисон Гилланд), которые не афишируют личную жизнь и предпочитают профессиональный образ персонализированному, Чу, напротив, сделала свой политический образ максимально персонализированным. Она не только подробно рассказывает о детстве, в том числе детском опыте столкновения с расовыми предрассудками, но и не скрывает свою личную жизнь: ее партнером со студенческих времен является также представитель партии зеленых, а с 2020 г. член нижней палаты ирландского парламента Патрик Костелло, за которого Чу вышла замуж в период пребывания на должности мэра и свадьба с которым прошла в особняке лорда-мэра Дублина. Фотографии дочери, в том числе в кресле главы ирландской столицы, Чу публиковала достаточно часто в течение года исполнения обязанностей мэра. В интервью Хейзел откровенно подчеркивала то, насколько сложно ей находить баланс между работой и семьей, рассказывала истории про то, как не успевала готовить и была вынуждена покупать еду, отмечала то, что включенность мужа в воспитание дочери и домашние дела помогает ей справляться с сочетанием позиции лорда-мэра и матери маленького ребенка¹⁵. Достаточно часто лорд-мэр обращалась к судьбе своей матери, отмечая, насколько избрание дочери лордом-мэром столицы Ирландии важно для иммигрантки: «Это то, что кажется просто невозможным, особенно если ты из семьи мигрантов. Но это и есть то, что является самым замечательным в Ирландии и ее народе. Мы все очень принимающие, мы очень любящие, мы очень гостеприимны, и мы склонны думать, что все возможно»¹⁶.

Подчеркивание личной жизни и акцентирование на принадлежности к женскому полу, как отмечают Дж. Ли и Ю. Лим, является не вполне типичной моделью конструирования собственного имиджа для женщин-политиков, которые чаще подчеркивают свои маскулинные качества, чтобы усилить образ лидера (Lee & Lim, 2016). Чу, напротив, не стремится акцентировать внимание на маскулинных чертах: она подробно рассказывает о том, как тяжело переживала смерть лучшей подруги от рака и была вынуждена взять тайм-аут, уехав из Ирландии, как не знала, чем заняться после возвращения в страну. Во время пребывания на посту мэра Чу давала большое количество интервью молодым ирландцам (школьникам и студентам), подчеркивая необходимость стремиться к изменениям в собственной жизни и жизни страны в целом. Положение молодежи и, в частности, студентов также регулярно оказывалось в центре внимания лорда-мэра, и, обращаясь к собственному опыту, она неоднократно демонстрировала, что на успех в Ирландии может претендовать каждый и каждая.

Открытость в собственной жизни позволяет Хейзел Чу конвертировать и пол, и расу в политический капитал: так, в 2022 г. после того, как она баллотировалась в Сенат Ирландии, она получила благодарность партии зеленых за то, что продемонстрировала «стойкость, упорство и эмпатию; ключевые навыки для любой женщины в политике и, более того, для любого, кто страстно стремится к переменам»¹⁷. Находясь на позиции лорда-мэра Дублина, Чу регулярно обращалась к таким темам, которые исследователи традиционно относят к женским: это не только права иммигрантов и женщин, но и проблемы окружающей среды, системы здравоохранения, бедность и бездомность и т. п. На Рождество 2020 г. Хейзел устроила благотворительный обед в особняке лорда-мэра и сама раздавала еду бездомным людям. В духе партии зеленых Чу выступала за решительные меры в вопросе изменения климата: «В моем качестве лорда-мэра я страстный сторонник безотлагательного принятия мер по борьбе с изменением климата сейчас, чтобы у нас могло быть более экологичное будущее»¹⁸, подчеркивала необходимость использования экологичного транспорта и фотографировалась, передвигаясь по Дублину на велосипеде.

¹⁴ Kiely M. (2020) "There were nine of us in three bedrooms" Hazel Chu's rise from working class girl to Dublin Lord Mayor, *RSVP Live*, 10 September. URL: <https://www.rsrvplive.ie/life/business/there-were-nine-three-bedrooms-22479670> (accessed 18 September 2024).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ O'Brien, M. (2020) Lord Mayor of Dublin Hazel Chu's daughter branded a 'mongrel' by sick teen thugs as she reveals details of disgusting racist abuse received since taking office, *Dublin Live*, 31 July. URL: <https://www.dublinlive.ie/news/dublin-news/hazel-chu-daughter-teenagers-mongrel-18695511> (accessed 18 September 2024).

¹⁷ Green Party. (2022) Green Party commends Cllr Hazel Chu and Paula Roseingrave for championing climate action and inclusion in Seanad run, *Green Party*, 31 March. URL: <https://www.greenparty.ie/news/green-party-commends-cllr-hazel-chu-and-paula-roseingrave-championing-climate-action-and> (accessed 18 September 2024).

¹⁸ IrishLegal. (2021) Hazel Chu to take part in panel discussion during Law Society MOOC, *Irish Legal News*, 15 June. URL: <https://www.irishlegal.com/articles/hazel-chu-to-take-part-in-panel-discussion-during-law-society-mooc> (accessed 18 September 2024).

Персонализация политической деятельности отразилась и на том образе Чу, который сформировался в ирландской прессе. Вслед за самой Чу массмедиа сосредоточились на ее карьере как демонстрации возможностей для интеграции мигрантов в ирландское общество, ведь Хейзел прошла путь от девушки из рабочего класса до лорда-мэра Дублина. СМИ также регулярно фиксировали случаи онлайн- или офлайн-атак на лорда-мэра со стороны расистски настроенных крайне правых, отдавая должное стремлению Чу бороться с расизмом в Ирландии. Они подчеркивали решительность Чу в деле защиты собственной дочери¹⁹, называли ее «восходящей звездой зеленых»²⁰, одновременно отмечали ее амбициозность, таким образом создавая более маскулинный образ, чем сама лорд-мэр.

Анн Идальго: «боец» во главе парижской мэрии

Традиционно мэрами столичного Парижа были мужчины. Анн Идальго, избранная в 2014 г., стала первой женщиной на посту мэра столицы Франции. Ее избрание на пост мэра Парижа можно связать с сочетанием нескольких факторов. Это и поддержка со стороны Социалистической партии Франции, и ее предшествующий профессиональный опыт.

Социалистическая партия Франции имеет давнюю историю борьбы за гендерное равенство и права женщин: в 2000 г. при премьер-министре-социалисте Лионеле Жоспене во Франции было принято законодательство, предусматривающее обязательное соблюдение гендерного баланса на выборах всех уровней, а в 2012 г. президент-социалист Франсуа Олланд сформировал первое во Франции гендерно сбалансированное правительство. Эти инициативы проложили путь таким женщинам, как Анн Идальго, к руководящим постам.

Политическая карьера Идальго началась с работы в качестве инспектора по труду, затем она стала первым заместителем мэра Парижа Бертрана Деланоэ с 2001 по 2014 г. Как отмечала К. Хэнкок, Анн Идальго внесла значительный вклад в продвижение гендерного равенства в Париже: с 2001 по 2008 г. она отвечала за права женщин и реализовала целый ряд стратегий, направленных на улучшение гендерного равенства: продление времени работы муниципальных служб для поддержки работающих женщин, увеличение финансирования ассоциаций по защите прав женщин, переименование улиц в честь влиятельных женщин, устранение символического гендерного представительства в общественных местах (Hancock, 2022: 111). В 2008–2014 гг., во время второго срока Деланоэ, Идальго также приобрела репутацию человека, занимающего прогрессивную позицию в вопросах охраны окружающей среды и выступающего за инклюзивную политику, что впоследствии стало центральным элементом ее кампании во время выборов мэра (Meeks, 2023). Ее подход был направлен на преобразование Парижа в более удобный для жизни, зеленый и социально справедливый город.

Интересно, что Идальго была одним из инициаторов кампании «143 повстанцев» вместе с другими женщинами-лидерами Социалистической партии. Выступая против выдвижения Сеголен Руаяль как кандидата от социалистов на президентские выборы, Идальго подчеркивала, что на первом месте должны стоять поступки политика, а не его личность: «мы сыты по горло тем, как все сосредоточено на людях, на персонализации, на освещении редакторами, а не на участии в коллективной работе, высказываниях по существу и выполнении долгосрочной работы»²¹. Таким образом, еще в самом начале политической карьеры Идальго делала ставку на профессионализм, обычно ассоциируемый с мужским гендерным дисплеем.

В ходе своей предвыборной кампании 2014 г. Анн Идальго не делала акцент на своем поле, что может объясняться тем фактом, что ее главной соперницей тоже была женщина, Натали Косцюшко-Моризе. Основными темами для Анн стали обширный опыт в области муниципального управления, ее выступления в защиту социальной справедливости и акцент ее кампании на устойчивом городском развитии, социальной интеграции и гендерном равенстве. В преддверии предвыборной кампании 2020 г. Идальго дистанцировалась от Социалистической партии, решив сосредоточиться на личном голосовании и создании широкой политической коалиции под лозунгом «Париж в общем».

¹⁹ O'Connor, S. (2021) Lord Mayor of Dublin Hazel Chu says she'll remain defiant against fat shaming trolls - who she expects will call her a 'whale' on her wedding day, *Irish Mirror*, 13 June. URL: <https://www.irishmirror.ie/news/irish-news/politics/lord-mayor-dublin-hazel-chu-24307412> (accessed 18 September 2024).

²⁰ Finneran, A. (2020) New Dublin Lord Mayor Hazel Chu forced to postpone wedding due to Covid – but it won't be in Mansion House <https://www.thesun.ie/news/5618019/new-dublin-lord-mayor-postpone-wedding-covid/> (accessed 18 September 2024).

²¹ Lefigaro.fr (avec AFP). (2006) “143 rebelles” contre la Ségomania, *Le Figaro*, 26 April. URL: https://www.lefigaro.fr/actualite/2006/04/26/01001-20060426ARTWWW90379-_rebelles_contre_la_segomania.php (accessed 18 September 2024).

Этот альянс объединил социалистов, зеленых и коммунистов с целью превратить Париж в город с нулевым уровнем выбросов углекислого газа к 2030 г. Создавая коалиции с группами, представляющими социалистические, феминистские и экологические идеалы, Идальго удалось расширить свою политическую базу, объединив самые разные слои избирателей.

На протяжении обоих сроков пребывания на посту мэра неотъемлемой частью «бренда» Идальго будут оставаться экологичное городское планирование и гендерное равенство, традиционно ассоциируемые с «женскими» темами в политике. Идальго постоянно рассматривает климатический кризис как центральную политическую проблему, требующую активных действий: «Обязанность политика – дать конкретные ответы. Индивидуальных действий будет недостаточно, если политики не создадут условия для коллективных изменений»²².

Прекрасной иллюстрацией приверженности Идальго гендерному равенству является случай, когда городская администрация была оштрафована за пренебрежение гендерными квотами. Идальго заявила, что ее обвиняют в том, что в 2018 г. на руководящие должности в мэрии были назначены 11 женщин и только пять мужчин, то есть 69 % назначений пришлось на женщин: «Я рада сообщить, что нас оштрафовали, руководство мэрии внезапно стало слишком феминистским»²³. Этот случай еще больше укрепил ее стремление содействовать гендерному равенству и бросать вызов традиционным нормам.

Говоря о гендерном дисплее Анн Идальго, можно заметить, что представления о ней в СМИ претерпели значительные изменения за время ее политической карьеры. До ее первой победы на посту мэра нарратив часто отражал ее происхождение и статус аутсайдера: например, «претендент на пост мэра Парижа неуклюже обращается к иностранным жителям»²⁴. Таким образом, Идальго представлялась несколько неуместной, акцентировалось внимание на ее мигрантском происхождении, а не на ее политических способностях. Однако после ее успешного избрания на пост мэра нарратив СМИ значительно изменился. В медиа обращали внимание на следующую ее характеристику от коллеги по городскому совету Жан-Люка Ромеро: «Как только вы узнаете ее, вы попадаете под ее чары... Она умная женщина, которая очень много работает и обладает необыкновенной способностью к лидерству. А еще она очень веселая»²⁵. Из аутсайдера Идальго превратилась в фигуру, обладающую властью и уважением.

Другая ключевая трансформация в образе Идальго – это изменение ее идентичности: от «испанской мигрантки» до «гордой француженки». Первоначально регулярно подчеркивался ее статус мигранта: почти все издания отмечали, что ее семья бежала из франкистской Испании. Однако по мере укрепления своей роли на посту мэра Идальго сама начала строить повествование, подчеркивающее ее интеграцию и гордость за новую родину. В одном из интервью она сказала: «Франция раскрыла мне свои объятия и сделала меня хозяйкой своей судьбы»²⁶, и подчеркнула свое «новое гражданство и гордость», создав нарратив успешной интеграции.

С самого начала ее политической карьеры журналисты замечали, что Идальго «редко говорит о себе в первом лице»²⁷. Действительно, она редко говорит о своей личной жизни, почти не упоминает о своих детях и муже, а в ее социальных сетях в основном запечатлены ее достижения, а не она сама. Это качество, а также ее нежелание привлекать внимание к своему полу, особенно в контекстах, не связанных с гендерным неравенством, привело к тому, что ее часто характеризуют в терминах, типично ассоциирующихся с мужским лидерством. Мэра Парижа часто изображают готовой принимать смелые решения, описывают как упрямую и последовательную, «упорно строящую свое здание

²² Hidalgo, A. (2019). How Paris Is Becoming a Green City, *Time*, 12 September. URL: <https://www.time.com/5669067/paris-green-city/> (accessed 18 September 2024).

²³ AFP in Paris. (2020) Paris city hall fined for putting too many women in senior roles, *The Guardian*, 15 December. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/15/paris-city-hall-fined-for-putting-too-many-women-in-senior-roles> (accessed 18 September 2024).

²⁴ Todd, T. (2014) Paris mayoral hopeful makes clumsy appeal to foreign residents, *France24*, 21 March. URL: <https://www.france24.com/en/20140321-anne-hidalgo-paris-mayor-election-appeal-vote-english> (accessed 18 September 2024).

²⁵ France 24. (2014) Spanish migrant Hidalgo becomes first woman mayor of Paris, *France24*, 5 April. URL: <https://www.france24.com/en/20140405-paris-first-woman-mayor-anne-hidalgo-spain-immigrant-delaunoy> (accessed 18 September 2024).

²⁶ Verdot-Belaval, A. (2013) Le jour où je suis devenue française – Anne Hidalgo, *Paris Match*, 14 August. URL: <https://www.parismatch.com/People/Le-jour-ou-je-suis-devenue-francaise-524624> (accessed 18 September 2024).

²⁷ Todd, T. (2014) A tale of two women: Paris set to get first female mayor, *France 24*, 18 March. URL: <https://www.france24.com/en/20140318-tale-two-women-paris-set-get-first-female-mayor> (accessed 18 September 2024).

кирпичик за кирпичиком»²⁸, как «борца», готового сражаться за свои идеи до конца²⁹. Ее стойкость часто характеризуется метафорами силы и прочности, «ее называют "железной", "стальной" или даже "титановой"»³⁰. Эти описания соотносят ее с традиционными мужскими чертами лидерства – жесткостью и упорностью.

В дополнение к дисплею с мужским кодом Идальго также пришлось столкнуться с «мужскими» проблемами. Громкие теракты в январе и ноябре 2015 г. повысили ее видимость не только как мэра, но и как национального лидера перед лицом трагедии. Она стала заметной фигурой наряду с национальными лидерами в период траура, а ее поведение во время этих кризисов еще больше укрепило ее имидж решительного и сильного лидера.

Политический подход Идальго также отражает готовность идти наперекор ожиданиям и рисковать, часто следуя наперекор общепринятому мнению. Одним из таких примеров является ее стремление обеспечить успешную заявку Парижа на проведение Олимпийских игр 2024 г. – достижение, которое не удалось ее предшественнику Бертрану Деланоэ. Успех в обеспечении Олимпийских игр выгодно отличает ее от своего наставника и укрепляет ее репутацию лидера-трансформатора.

Гендерный дисплей Анн Идальго в СМИ демонстрирует сложное взаимодействие между ее женской идентичностью и мужскими чертами, приписываемыми ее стилю руководства. Хотя ей удалось создать нарратив гордости за свою французскую идентичность и сфокусированности на проблематике гендерного равенства, ее дисплей по-прежнему формируется необходимостью перенимать качества, традиционно приписываемые мужчинам-лидерам, чтобы процветать в политическом ландшафте, где доминируют мужчины.

Визуальный имидж женщины-мэра: сравнительный анализ

Анализ визуальной составляющей постов мэров Дублина и Парижа в Twitter показывает сходство в их подходах к конструированию собственного образа: и Анн Идальго, и Хейзел Чу предпочитают не официальный стиль, а более повседневную одежду (Идальго запечатлена в официальном стиле в 17 % случаев, Чу – лишь на одной фотографии). Можно отметить, что ни та, ни другая не стремятся интегрироваться в мужской мир официальной и формальной политики. Чу предпочитает неформальный стиль одежды: джинсы, футболки; может появляться на фотографиях в спортивных костюмах, но часто надевает и платья. Для Идальго характерен более «дерзкий» стиль одежды: типичный для парижского мэра наряд – красное платье и кожаная куртка. Если Чу вообще не надевает официальные костюмы, то Идальго одевалась так на встречу с папой римским Франциском в марте 2023 г., а также надевает деловые костюмы на заседания мэрии Парижа и на памятные мероприятия (например, в память о террористических актах 2015 г.). В отличие от нее Чу если и надевает костюмы, то предпочитает полуофициальный их вариант, в котором преобладают яркие цвета (розовый, лазурный и т. п.). На ряде фотографий, представленных в ее аккаунте, мэр Дублина запечатлена в мини-юбке, что свидетельствует о ее неформальном подходе к тому, какой образ конструировать для избирателей. Поскольку во время пребывания на посту мэра столицы Чу пыталась баллотироваться на пост в верхней палате ирландского парламента, можно сделать вывод о сознательном выборе политиком такого неформального визуального облика, который, по видимому, должен был сформировать у ирландцев доверие к «соседской девчонке», такой же, как обычные дублинцы: разъезжающей на велосипеде, сидящей на ступеньках, держащей на коленях маленькую дочку прямо во время работы.

Идальго, в отличие от Чу, не стремится разрушить границы между собой и избирателями: стиль ее одежды содержит элементы шика, броскости, что подчеркивает ее профессионализм, но не делает ее понятной и близкой избирателю. Если последняя подчеркивает свои уверенность, самодостаточность, непоколебимость, то Чу, напротив, демонстрирует готовность взаимодействовать с обычными жителями столицы (и страны в целом), стремится преодолеть свою визуальную инако-

²⁸ Le Monde (2014) Municipales 2014: Anne Hidalgo devient la première femme maire de Paris, *Le Monde*, 30 March. URL: https://www.lemonde.fr/paris/article/2014/03/30/paris-la-socialiste-anne-hidalgo-remporte-la-mairie_4391725_1779311.html (accessed 18 September 2024).

²⁹ Abboud, L. et al. (2024) Anne Hidalgo, crusading Paris mayor dives into the Olympics, *Financial Times*, 20 May. URL: <https://www.ft.com/content/0de2fabe-3d6c-42c8-b187-2d2253dd99d1> (accessed 18 September 2024).

³⁰ Steavenson, W. (2024) Paris's Mayor Anne Hidalgo Has A Very Big Summer, *Vogue*, 29 May. URL: <https://www.vogue.com/article/mayor-anne-hidalgo-profile-paris-olympics> (accessed 18 September 2024).

вость (возникающую в силу китайского происхождения и азиатской внешности) через повседневный стиль одежды.

Ни Идальго, ни Чу не стремятся выкладывать в своих профилях фотографии, являющиеся деловыми портретами, и создают образ политика, интегрированного в жизнь городских сообществ: мэры Парижа и Дублина показаны в одиночестве лишь на 20 и 18 % изображений соответственно, причем у Хейзел Чу немалая часть таких фотографий – это селфи (равно как и значительная часть фотографий, на которых она изображена вместе с другими людьми). Интересно, что для Идальго не характерно размещение селфи в своем аккаунте; более того, в ее аккаунте со значительным перевесом преобладают фотографии, изображающие парижан: как простых жителей города, так и выдающихся личностей (лишь 21 % постов с медиаматериалами содержат фотографии Идальго).

По таким критериям, как расстояние от политика до других людей, а также доминирование политика на фотографии, можно заметить влияние пандемии COVID-19 на то, какова степень взаимодействия мэра с жителями города: так, к примеру, несмотря на стремление Хейзел Чу активно коммуницировать с горожанами, время ее пребывания на посту лорда-мэра Дублина пришлось на пандемийный период, и поэтому на 41 % фотографий, размещенных в профиле политика, она находится далеко от других людей; впрочем, она чаще не располагается в центре фотографии и не становится доминирующей фигурой на ней (лишь на 39 % фотографий Чу воспринимается главной). Ковидом можно объяснить и дистанцию между ирландским мэром и другими людьми на немалом количестве изображений; но даже в пандемийную эпоху Чу на 58 % фотографий находится близко к другим, конструируя демократичный, близкий к горожанам образ мэра. Образ этот еще и очень позитивен, что было особенно важно в непростое время эпидемии: в 9 из 10 случаев Хейзел улыбается, стремясь вызвать симпатии избирателей.

В аккаунте Идальго доминируют фотографии, где она не в центре внимания (80 %). Те фотографии, где она находится в фокусе внимания и доминирует над всеми остальными, обычно отражают ее выступления с публичными речами, когда она находится на трибуне различных конгрессов (экологических, феминистских и др.). Более частыми оказываются изображения Идальго среди других участников публичных мероприятий, политиков, медийных личностей (она выкладывала фотографии с Анной Винтур и Томом Крузом). Формируя образ «рок-звезды», Идальго при этом редко фотографируется среди обычных горожан, наблюдая за ними со стороны и становясь в какой-то степени недоступным идеалом ответственного и харизматичного политика. Яркий образ парижского мэра дополняется постоянной улыбкой, что усиливает ощущение уверенности Идальго в том, что она делает и говорит.

Выводы

Обращение исследователей к образам женщин-политиков во многом связано с тем, что политики женского пола выбирают разные стратегии конструирования своих имиджей в глазах избирателей, и пол так или иначе всегда становится значимым компонентом в презентации политика жителям страны, региона, города. Мэр Парижа с 2014 г. Анн Идальго и мэр Дублина в 2020–2021 гг. Хейзел Чу принимают свою женственность и делают ее игральной картой на мужском поле городской и национальной политики. Интересно, что делают они это по-разному: в условиях проблематизации ее «ирландскости» силами справа Хейзел Чу максимально подчеркивала свою имманентность ирландской идентичности, создавая образ близкого, понятного, человеческого политика: за время пребывания на посту мэра она вышла замуж, часто публиковала посты про свою семью, делилась откровенными воспоминаниями о специфике интеграции дочери мигрантов в ирландское общество.

Анн Идальго в конструировании своего имиджа сосредоточена на подчеркивании профессионализма, но профессионализма с женским лицом. Она не боится показывать свою «яркую» женственность, отдавая предпочтение броским нарядам, делится в своих социальных сетях профессиональными достижениями, выгодно выделяясь своим элегантным стилем на фоне коллег-мужчин. Многократно акцентируя преданность идеалам гендерного равенства, Идальго стремится показать, что не нужно «затушевывать» свою женственность, чтобы преуспеть в традиционно мужской политике.

И Чу, и Идальго вынуждены в своих имиджах преодолевать свое мигрантское наследие. Если Идальго в личных комментариях обычно игнорирует эту тему, дав за свою карьеру одно откровенное интервью по поводу значимости для нее французской идентичности, то Чу вынуждена сфокусироваться на преодолении мигрантской стигмы и продолжает получать хейтерские комментарии о своем происхождении вплоть до настоящего дня.

Роднит избранных для анализа женщин-мэров их безусловная поддержка ценностей феминизма и гендерного равенства. Для Чу эта проблема связана с интерсекциональностью, так как в ее кейсе пересекаются гендерные и расовые акценты идентичности; Идальго сосредоточена на своей ответственности как женщины-политика по созданию более инклюзивной среды.

Таким образом, и Анн Идальго, и Хейзел Чу подчеркивают свою принадлежность к женскому полу, обращая ее в инструмент продвижения важной для них политической повестки: гендерного и расового равенства, экологии и развития городских сообществ.

Обращение к кейсам Чу и Идальго позволяет наглядно увидеть, как женщины-мэры не стремятся игнорировать и прятать свою женственность, однако переформируют ее, демонстрируя разные варианты «присвоения» сферы по-прежнему преимущественно мужской политики. При этом визуальные и лингвокультурные имиджи обеих женщин – глав городов подтверждают точку зрения, уже высказываемую в исследованиях и фиксирующую парадоксальность ситуации с конструированием гендерного дисплея для женщин-политиков, которые «должны последовательно бросать вызов гендерным стереотипам, не нарушая гендерную иерархию в умах своих избирателей» (Sanghvi & Hodges, 2015: 1689). С другой стороны, случай Идальго позволяет усомниться в распространенном мнении о том, что социальные сети используются политиками для персонализации своего облика (Farkas & Vene, 2021): мэр Парижа не говорит о семье в постах, не публикует фотографии с мужем и детьми и в целом использует Twitter лишь для демонстрации своих политических достижений.

Впрочем, анализ двух кейсов не позволяет говорить об универсальности именно таких моделей работы с собственной женственностью, поскольку оба выбранных примера связаны со странами, в которых идеалы гендерного равенства сегодня признаются социальной нормой. Можно предположить, что в тяготеющих к более традиционным ценностям странам женщинам-мэрам и политикам национального уровня будет сложнее открыто демонстрировать собственную женственность, которая может восприниматься избирателями в более стереотипном ключе. Это утверждение требует проверки и использования количественных методов, возможных на более широкой выборке в кросс-национальных исследованиях.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20326, <https://rscf.ru/project/24-28-20326/>, и при финансовой поддержке правительства Пермского края в рамках научного проекта № 24-28-20326.

Список литературы / References

- Телегина, В. А., Синельников, Ю. Г. (2018) 'Лингвокультурный образ женщины-политика в предвыборной картине Франции', *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3-1 (81), сс. 182–184. [Telegina, V. A., Sinel'nikov, Y. G. (2018) 'Linguo-cultural image of a woman-politician in pre-election picture of France' [Lingvokul'turnyi obraz zhenshchiny-politika v predvybornoi kartine Frantsii], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3-1 (81), pp. 182–184. (In Russ.)].
- Щербинина, Н. Г. (2012) 'Визуальный феномен в политической репрезентации', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 3 (19), сс. 5–13. [Shcherbinina, N. G. (2012) 'The visual phenomenon in political representation' [Vizual'nyi fenomen v politicheskoi reprezentatsii], *Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology And Political Science*, 3 (19), pp. 5–13. (In Russ.)].
- Aldrich, A. S., Lotito, N. J. (2020) 'Pandemic Performance: Women Leaders in the COVID-19 Crisis', *Politics & Gender*, 16 (4), pp. 960–967. DOI: 10.1017/s1743923x20000549.
- Bauer, N. M. (2015) 'Emotional, sensitive, and unfit for office? Gender stereotype activation and support female candidates', *Political Psychology*, 36 (6), pp. 691–08. DOI: 10.1111/pops.12186.
- Brands, C., Kruikeemeier, S., Trilling, D. (2023) 'Insta (nt) famous? Visual self-presentation and the use of masculine and feminine issues by female politicians on Instagram', in: *Women in the Digital World*, pp. 25–45. Routledge. DOI: 10.4324/9781003375937-3.

- Carozzi, F., Gago A. (2017) Female Mayors and Gender Policies in a Developed Country, available at: https://www.felipecarozzi.com/Felipe_Carozzi_files/GenderMayorsPolicies_2017.pdf.
- Farkas, X., Bene, M. (2021) 'Images, politicians, and social media: Patterns and effects of politicians' image-based political communication strategies on social media', *The international journal of press/politics*, 26 (1), pp. 119–142.
- Ferreira, F., Gyourko, J. (2011) Does gender matter for political leadership? The case of U.S. mayors, available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17671/w17671.pdf.
- Giger, N., Holli, A. M., Lefkofridi, Z., Wass, H. (2014) 'The gender gap in same-gender voting: The role of context', *Electoral Studies*, 35, pp. 303–314. DOI: 10.1016/j.electstud.2014.02.009.
- Goffman, E. (1976) *Gender Advertisement*. Red Globe Press London.
- Hancock, C. (2022) '“Seeing like a city”, or ‘seeing like a state’ in a city? Paris, capital of femonationalism', *Environment and Planning C: Politics and Space*, 40 (1), pp. 108–123. DOI: 10.1177/23996544211002524.
- Huddy, L., Terkildsen, N. (1993) 'Gender stereotypes and the perception of male and female candidates', *American journal of political science*, pp. 119–147. DOI: 10.2307/2111526.
- Lee, J., Lim, Y. S. (2016) 'Gendered campaign tweets: the cases of Hillary Clinton and Donald Trump', *Public Relations Review*, 42 (5), pp. 849–855. DOI: 10.1016/j.pubrev.2016.07.004.
- Mattan, A. J., Small, T. A. (2021) 'Worth a thousand words: The study of visual gendered self-presentation on twitter', *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique*, 54 (2), pp. 477–490.
- Meeks, L. (2023) 'Promising a Greener Paris: Anne Hidalgo's Framing of Environmental Issues in Her Mayoral Campaigns', *Environmental Communication*, 17 (6), pp. 550–565. DOI: 10.1080/17524032.2023.2226356.
- Sanghvi, M., Hodges, N. (2015) 'Marketing the female politician: an exploration of gender and appearance', *Journal of Marketing Management*, 31 (15-16), pp. 1676–1694.
- Schneider, M. C., Bos, A. L. (2014) 'Measuring stereotypes of female politicians', *Political psychology*, 35 (2), pp. 245–266. DOI: 10.1111/pops.12040.
- Tremblay, M. (2007) 'Democracy, representation, and women: A comparative analysis', *Democratization*, 14 (4), pp. 533–553. DOI: 10.1080/13510340701398261.
- Van der Pas, D. J., Aaldering, L. (2020) 'Gender differences in political media coverage: A meta-analysis', *Journal of Communication*, 70 (1), pp. 114–143. DOI: 10.1093/joc/jqz046.
- Yanus, A. B. (2021) 'Religion, Gender, and Representation in American Politics', *PS: Political Science & Politics*, 54 (3), pp. 402–405. DOI: 10.1017/s1049096520001766.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 21.10.2024

Статья принята к печати: 30.10.2024

GENDER DISPLAY OF LOCAL POLITICS: IMAGES OF FEMALE MAYORS IN THE MASS MEDIA (EXAMPLES OF THE MAYORS OF PARIS AND DUBLIN)

D. Vershinina, E. Burmistrova

Vershinina Daria, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Archaeology,

Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: daryapros@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-4354-8239. ResearcherID: AAR-3722-2021).

Ekaterina Burmistrova, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of History and Archaeology, Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: burmi-k@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-4418-8557. ResearcherID: HKV-3155-2023).

Abstract

Based on the ideas of Erving Goffman, the authors use the term “gender display” to analyze how appearance can demonstrate certain personality traits, which is important for a politician's communication with voters. The authors examine the features of the visual image of female politicians, including their choice of clothing, behavior, and interaction with others in the visual images used in the politicians' official accounts in social networks. The article also examines the features of the linguocultural images of politicians created by the media and by the mayors themselves. It identifies the main components of their political images and the issues that become central to female mayors. Based on the analysis of publications in the politicians' accounts, as well as media materials, the authors discuss how female mayors work with their own gender and convert it into a political tool for promoting their own ideas and positions. The choice of the mayors of Paris and Dublin demonstrates that the otherness of women in the male world of politics can be complemented by otherness based on ethnoracial characteristics. The authors conclude that in both analyzed cases, the female politician does not try to ignore her gender, but turns it into a tool for promoting issues that are important to her.

Keywords: gender; gender display; female mayor; visual image; linguocultural image.

Financial support: The research was carried out at the expense of the grant from the Russian Science Foundation № 24-28-20326, <https://rscf.ru/project/24-28-20326/>, and with financial support from the Government of the Perm Krai as part of a scientific project № 24-28-20326.